

- этнографические о Тесинской волости Минусинского уезда Енисейской губернии. 1847 г. – Р. 57. Оп.1. № 3. 54 л.; Сведения о Новоселовской волости. – 1850 г. Р. 57. Оп.1. № 9. 47 л.
17. АРГО. Князь Костров. Свадебные обряды Минусинских крестьян. Р. 57. Оп. 1. № 7.
18. Минусинский филиал Государственного архива Красноярского края (МФ ГАКК). Ф.42. Оп.1. Д. 688. – Шушенское волостное правление 1822–1889 гг. – 569 л.

УДК 343.1(019)

E.A. Шаталов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВЧК

В статье предпринята попытка освещения организационных и правовых основ деятельности органов борьбы с контрреволюцией по подготовке и повышению квалификации их командного, рядового состава. Особое внимание автор уделяет проблемам обучения штатных сотрудников ЧК на уровне губерний Восточной Сибири в период с 1920 по 1921 г.

Ключевые слова: борьба с контрреволюцией, ВЧК, сотрудники губчека.

E.A. Shatalov

LAW ASPECTS OF ORGANIZING THE STUDY AND SERVICE TRAINING OF THE VChK (TEMPORARY EXTRAORDINARY COMMISSION) PERSONNEL

The attempt to highlight the organizational and legal fundamentals of the activity of the authorities struggling against counterrevolution in the sphere of the training and the professional skill improvement of their command and private soldier personnel is made in the article. Particular attention is given to the problems of training the Cheka (Extraordinary Commission) staff on the level of Eastern Siberia provinces in the period from 1920 to 1921.

Key words: struggle against counterrevolution, VChK (Temporary Extraordinary Commission), employees of province Cheka.

Цель работы. Комплексное изучение организационно-правового статуса и деятельности органов ВЧК.

Задача: изучение правовых и организационных особенностей подбора и обучения кадрового состава органов ВЧК на территории Восточной Сибири.

Для работы как в центральном аппарате ВЧК, так и в её местных органах требовался многочисленный штат сотрудников – председатели и их заместители, следователи, военные специалисты особых отделов и т.п. Для полномасштабной организации оперативно-розыскной деятельности на территории губерний им нужны были городские и районные информаторы, агенты по внутреннему, наружному наблюдению, уполномоченные секретно-оперативных частей, районные уполномоченные, комиссары и многие другие¹. Требования к их служебной квалификации, а также специальной и правовой подготовке на тот период времени предъявлялись весьма серьезные².

Очевидно, что, отличаясь спецификой, работа в органах борьбы с контрреволюцией требовала от их должностных лиц серьезной военной, технической подготовки и опыта работы в судебных, следственных учреждениях.

Кандидаты же, отбираемые на замещение должностей оперативных сотрудников, следователей, не имели стажа практической деятельности в подобных органах и даже общей юридической подготовки. Их основная масса отбиралась из числа безграмотных крестьян и рабочих. Некоторые из них вообще не имели

---

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р. 1742 с. Оп. 1. Д. 9. Л. 47.

² См.: Необходимое руководство для агентов ЧК. М., 2001. С. 22, 65.

профессии³. К примеру, председатель иркутской губчека, двадцатитрехлетний М.Берман, назначенный на этот пост 18 апреля 1921 г., имел только школьное образование⁴.

По отзывам работников енисейского губпарткома, сотрудники красноярской губчека были «тупы и некультурны», совершенно не понимали общегосударственной задачи по укреплению советской власти. Порой они также не могли понять сущность поручаемого им какого-либо элементарного дела⁵. Собственно говоря, это было связано с образовательным уровнем личного состава органов губчека, поскольку речь шла уже об элементарной грамотности. Возможно, именно этот факт явился причиной того, что командным составом этих органов стало уделяться пристальное внимание подготовке их служебного персонала.

Одним из первых ведомственных учреждений по обучению личного состава комиссий были московские курсы ВЧК. Согласно инструкции ВЧК от 2 сентября 1918 г. «Об образовании инструкторских курсов ВЧК», цель таковых заключалась в подготовке руководящих работников их местных органов – заведующих отделами, следователей, комиссарского состава, разведчиков, организаторов-инструкторов⁶.

По распоряжению губпарткомов из числа штатных служащих красноярской, иркутской губчека на курсы командировались по пять наиболее подготовленных и дисциплинированных сотрудников. Программа их обучения состояла из трех стадий – военная, политическая, специальная подготовка. Первая стадия – сотрудники-курсанты в течение трех месяцев два раза в неделю по два часа постигали военное мастерство обращения с оружием, строевую подготовку, а также изучали уставы военной службы. Вторая стадия – общеобязательное изучение политических тем о классовой борьбе пролетариата. Третья стадия – под руководством ведущих специалистов ВЧК изучались права и обязанности сотрудников её местных органов, основы розыска и следственного дела⁷. В период обучения курсанты жили в казармах ВЧК на государственном содержании, получая кроме питания необходимое вещевое, денежное довольствие. После окончания курсов они должны были прослужить в органах губчека не менее 6 месяцев.

Между тем ограниченный набор сотрудников на курсы ВЧК не мог обеспечить её органы необходимым числом разведчиков и следователей. Организация же инструкторских курсов для целенаправленной подготовки служебного персонала комиссий на местах в условиях гражданской войны сопровождалась определенными проблемами. Штатные служащие получали опыт административной, организаторской работы в ходе практической деятельности. 29 октября 1920 г. с этой целью приказом ВЧК во всех её губернских органах учреждались **административные части**. В их обязанности входило формирование из прибывающих кандидатов резерва назначения. В течение двух недель практикантов инструктировали, разъясняли им права и обязанности сотрудников губчека, после чего для получения практических навыков прикрепляли их к отделам и частям комиссии⁸.

Организация резерва назначения преследовала конкретную цель – предоставлять возможность на практике определить деловые качества кандидатов и оставить на службе наиболее способных. Несправлявшиеся со своими обязанностями практиканты увольнялись из органов в течение испытательного срока.

Второй по значимости, наиболее доступной формой обучения сотрудников были политзанятия, проводимые на заседаниях коммунистических ячеек. На основании устава «Для организации коммунистических ячеек» городских партийных бюро, утвержденного в апреле 1920 г., коммючейки создавались во всех структурных подразделениях органов губчека⁹.

На собраниях коммючек в форме лекций, докладов, чтений прессы рассматривались наиболее актуальные вопросы внутренней и международной политики, изучались директивы о работе партийных органов, особое внимание уделялось изучению Устава РКП (б). Обязательной частью программы было изучение по два часа в неделю бухаринской «Азбуки коммунизма» и других идеологических трудов марксистов¹⁰. Занятия в коммючейках носили общеобязательный характер для всего личного состава. Согласно приказу ВЧК от 6 мая 1920 г., коммунисты-чекисты в целях большей политической

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 868. Оп. 2. Д. 31; Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2610. Л. 5. 5 об.

⁴ Председатель Иркутской губчека М.Д. Берман впоследствии будет занимать должность начальника ГУЛАГа ОГПУ-НКВД СССР // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 14; ГАИО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 149. Л. 44.

⁵ См.: Шишкун В.И. Енисейская губЧК в 1920 году: дела и нравы // Гуманитарные науки в Сибири. 1994. № 2. С. 52.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 5. Д. 580. Л. 2.

⁷ См.: Академия ФСБ России: 80 лет. М., 2001. С. 5–11; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 66. Д. 56. Л. 135; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 271. Л. 320б; Д. 297. Л. 55; Д. 845. ЛЛ. 27, 29, 30–32, 36, 38, 40–45, 49.

⁸ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

⁹ ГАНИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 139.

¹⁰ ГАНИО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 5, 28–30.

осведомленности должны были активно участвовать во всех без исключения партийных мероприятиях, не ссылаясь на занятость и усталость¹¹.

При коммючайках создавались курсы политграмоты, поскольку процесс политической подготовки чекистов являлся неотъемлемой частью просветительной работы. Согласно резолюции, принятой на общем собрании районной транспортной ЧК Забайкальской железной дороги 26 ноября 1920 г., было нормативно закреплено, что каждый сотрудник должен быть всесторонне развитым и политически грамотным¹².

Программа курсов политграмоты, согласно постановлению президиума коммючайки Отдела военной цензуры Иркутской губчека от 5 февраля 1921 г., включала изучение тематических докладов. В частности предполагалось изучение докладов на темы: классовая борьба капитала с рабочей властью, соотношение семьи и коммунистического общества, религия и коммунизм, национальный вопрос в Советской России, финансовая система пролетарского государства, охрана народного здоровья, история Парижской коммуны и многое другое. Кроме того, на курсах изучались доклады, посвященные вопросам государства и права, природе и сущности советской власти, особенностям функционирования пролетарского суда, методики борьбы с анархизмом. Подробно рассматривались полномочия, структура государственных органов власти¹³. На заседаниях коммючеек в форме докладов и прений рассматривались вопросы, посвященные наиболее актуальным проблемам борьбы с бандитизмом, работе агентурной разведки, обсуждались вопросы, связанные со следственной деятельностью секретно-оперативных отделов комиссий¹⁴.

Из сказанного следует, что коммючайки вносили определенный вклад в дело просвещения и образования сотрудников органов губчека, это выражалось не только в их политической, но и в военной, и даже специальной подготовке.

Для проведения общеобразовательного обучения недостаточно грамотных служащих губчека в структуре их коммючеек учреждались специальные органы – комиссии по ликвидации неграмотности и повышению грамоты сотрудников. Так, согласно постановлению заседания комиссии от 19 ноября 1920 г., при Особом отделе иркутской губчека была утверждена программа общеобразовательной и строевой подготовки её личного состава. В учебный план включались ежедневные занятия по изучению русской грамматики, для сотрудников немецкой и венгерской национальности в свободное от работы время предусматривалось дополнительное изучение курса русского языка. Обязательной частью учебной программы было обучение личного состава под руководством опытных сотрудников губчека (по 4,5 часа в неделю, кроме воскресенья) строевой выправке, подтянутости, ловкости и выносливости, умению правильно и быстро выполнять команды и строевые приемы с оружием. Никто из сотрудников не имел права отказаться от посещения занятий, так как, согласно вышеупомянутому постановлению, освоение предложенного курса считалось для них обязанностью и расценивалось как выполнение служебно-боевой задачи¹⁵.

В комплексе с общеобразовательными, военными занятиями предполагалось проведение культурно-просветительной работы среди штатного состава. С этой целью при органах губчека создавались драматические, художественные студии, проводились занятия по музыке, создавались ведомственные клубы. Так, например, в Иркутской губернии сотрудниками РТЧК Забайкальской железной дороги был организован клуб имени Ф.Э.Дзержинского, где работала библиотека, ставились спектакли, проходили заседания коммунистических ячеек¹⁶.

Наиболее грамотные сотрудники для получения университетского диплома зачислялись на рабфаки местных высших учебных образовательных заведений, другие для получения специального военного образования командировались на курсы по подготовке командного состава РККА при местных военных округах. Кроме того, многие сотрудники транспортных ЧК, по собственному желанию или обязательной мобилизации, получали политическое образование на четырехмесячных партийных курсах. Сотрудники иркутской губчека совершенствовали свои политические знания в партшколе при 5-й армии Восточно-Сибирского военного округа. Были случаи обучения сотрудников органов губчека в Центральной сибирской партшколе в Омской губернии, но таковых были единицы, так как большая часть бюджетных мест выделялась для обучения сотрудников Полпредства ВЧК по Сибири.

---

¹¹ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

¹² ГАНИО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹³ ГАНИО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 10, 17.

¹⁴ ГАНИО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 4. Л. 49 об; Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

¹⁵ ГАНИО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 40б, 19 – 29.

¹⁶ ГАИО. Ф. 868. Оп. 1. Д. 11. Л. 72; ГАНИО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

Начальство иркутской губчека в свою очередь всячески поощряло стремление её сотрудников получить образование. На период обучения они освобождались от служебных обязанностей, снабжались продуктовым провиантом и получали полное жалование за должность, которую занимали до поступления на учебу¹⁷. По окончании обучения, показав удовлетворительные знания, слушатели получали преимущество при занятии вакантных должностей в органах губчека.

При этом необходимо подчеркнуть, что проблема юридической подготовки следователей, оперативных сотрудников продолжала существовать вплоть до момента реорганизации органов губчека. Штатные служащие, производившие обыски, аресты, облавы, конфискации, были юридически безграмотны, они даже не имели представления о том, чем отличается дознание от следствия¹⁸. Естественно, это создавало определенные проблемы организации оперативно-служебной работы в органах губчека¹⁹.

Целесообразность и необходимость учреждения ведомственного военно-учебного заведения для подготовки служебного персонала в губерниях была сформулирована сотрудниками Особотдела иркутской губчека еще 10 июня 1920 г. На очередном заседании комячейки они высказали предложение об учреждении спецшколы по борьбе с контрреволюцией по месту службы. По словам некоторых из них, личному составу недоставало навыков, умений по организации политического розыска²⁰.

Однако, по объективным причинам, краткосрочные курсы повышения квалификации по распоряжению начальства Иркутской губчека были организованы только в мае 1921 г. Изначально предполагалось, что слушателями курсов станут 70 человек, но на практике в работе курсов участвовали лишь 25 сотрудников. Остальные по разным уважительным причинам не смогли этого сделать.

Учебная программа этих курсов была максимально приближенной к оперативно-служебным нуждам и запросам этих органов. Слушатели получали объем теоретических знаний и практических навыков. Помимо этого, сотрудники иркутской губчека повышали уровень квалификации и без отрыва от основной работы. Так, для тех, кто был связан с ведением дознания и следствия, два раза в неделю проводились аудиторные занятия по уголовному процессу²¹. Первые выпускники иркутских курсов возвращались на службу уже в июне 1921 г. Некоторые из них получили назначение на замещение начальствующих должностей в секретно-оперативном отделе губчека²².

Следует отметить, что низкий уровень служебной квалификации личного состава ЧК и их органов восполнялся за счет целенаправленной теоретической подготовки, которая включала в себя шесть этапов: проведение общеобразовательной, военной, правовой, специальной, политической, а также культурно-просветительной работы. К недостаткам этой системы подготовки, на наш взгляд, можно отнести чрезмерную политизацию. Вместе с тем в этих органах, даже среди сотрудников из числа командного состава, остро ощущался недостаток служащих, обладавших специальными и юридическими знаниями.

¹⁷ ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. д. 24. Л. 44 об; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 155–157; ГАНИИО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 35, 106; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1012. Л. 12; Д. 167. Л. 163; Д. 877. Л. 70–88; Д. 412. Л. 86; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 899. Л. 1об.

¹⁸ См.: Берман М. Борьба с белыми на внутреннем фронте // Коммунист (Иркутск). 1923. № 3. С. 24.

¹⁹ ГАНИИО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–8; ГАИО. Ф. 145. Оп. 4. Д. 6. Л. 2.

²⁰ ГАНИИО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

²¹ См.: Наумов И.В. Органы государственной безопасности Иркутской губернии в 1920 – начале 1922 года // Силовые структуры и общество: исторический опыт взаимодействия в условиях Сибири: мат-лы науч.-теорет. семинара. (24–25 июня 2003). Иркутск, 2003. С. 196–197.

²² ГАИО. Ф. 868. Оп. 2. Д. 23.